

Настасья Карпинская

Когда ВИНОВАТЫ ЗВЕЗДЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Настасья Карпинская

Когда виноваты звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28947240

SelfPub; 2023

Аннотация

Муж Марины подсаживается на игру в покер, проигрывает все свои деньги и залезает в долги. Чтобы отдать их и сохранить свою жизнь, он крадет больше миллиона у своего постоянного клиента Романа Разумовского. Чтобы вытащить своего мужа из тюрьмы и отдать долг, Марина продает свой магазин и занимает большую сумму у своего бывшего одноклассника Вадима Серченко, который ведет свой не совсем чистый бизнес. Но, когда приходит время платить по счетам, Вадим отказывается принимать деньги, но просит оплатить долг одной услугой. Хочу отметить, что эта история – первая проба пера с множеством штампов. Если вы ищете высокоинтеллектуального чтива, то эта история не для вас. Это абсолютно выдуманная история, не имеющая ничего общего с реальностью. Всем хорошего настроения! Версия 2019 года
Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	32
ГЛАВА 7	39
ГЛАВА 8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Настасья Карпинская

Когда виноваты звезды

ПРОЛОГ

Иногда настает такой момент, когда ты отчаянно нуждаешься в любви. Но не в той, что тянется из-за дня в день, монотонно, в быту, как заевшая пленка в старом магнитофоне. Не в той, что выражается лишь во взаимном уважении и заботе, хотя это немаловажный фактор. А нуждаешься именно в той, что кружит голову, от которой каждое нервное окончание в твоём теле начинает искриться. Когда страсть начинает бурлить, эмоции зашкаливать, когда от любого его прикосновения ты взлетаешь так высоко, что дух захватывает, и словно нет никого, кроме вас двоих во всем мире. Вспыхиваешь неожиданно, как спичка. Горишь неистово, до последнего вздоха, поцелуя, касания. Вопреки всем правилам, вопреки морали, вопреки всему миру. Ты начинаешь жить только этой страстью, этими чувствами. Ты насыщаешься ими без остановки, ты дышишь, ты живешь ими, ты таешь от его слов, его губ, его прикосновений, его запаха. И ты готова на все, лишь бы вновь испытать это еще и еще раз. Он становится твоим кислородом – еще раз прикоснуться, еще раз взлететь вместе с ним, еще одна тысяча вздохов, еще один миллион прикосновений. Еще раз. Еще только раз..., чтобы стать частью его самого.

И, если в этот момент остановиться, уйти, расстаться, разрыв будет сродни смерти. Словно ты умерла, но зачем-то

осталась на земле. Просто в один миг, когда он ушел, лишилась целостности, стала лишь оболочкой самой себя с четким осознанием того, что не сможешь больше парить, не взлетишь никогда. И та искра, что жила внутри тебя, постепенно затухает, тлеет и исчезает, заглушенная невыносимой болью. Наступает пустота. Гнетущая пустота, кроме которой больше ничего не осталось....

ГЛАВА 1

Андрей не появлялся дома уже неделю. Телефон его был недоступен. Я безрезультатно набирала его номер, раз за разом натыкаясь на автоответчик. Такое случалось и раньше. Это был не первый раз за последний год, и я уже не спешила звонить в полицию.

После того, как Андрей начал свой бизнес, связанный со страхованием, я привыкла, что он часто отсутствовал дома. В последний год дела его шли не очень успешно. А полгода назад я обнаружила, что он начал пропадать за покерным столом, много проигрывая, благо, что не очень часто. Когда проигрывал, он мог пропасть на несколько дней. Как правило, пил где-то с друзьями или просто с собутыльниками. Потом приходил, просил прощения и возвращался к работе в фирме. Я поддерживала его, как могла. Пока он отсутствовал, занималась его делами, работала с его клиентами, составляла бумаги, договоры и организовывала рабочий процесс в его маленькой конторке. Наивно надеялась, что эти загулы и игра в покер прекратятся, как только дела в бизнесе пойдут лучше. И вот он снова пропал, но это уже было не два, не три дня. Андрея не было целую неделю. Я беспокоилась. Всю ночь перебирала его документы в поисках хоть каких-то контактов тех людей, у которых Андрей мог сейчас находиться. В его столе в папках я не нашла ничего, что мог-

ло бы мне помочь. Часы на стене показывали полночь, когда я совсем выбилась из сил, обзванивая всех знакомых в поисках мужа и ища хоть какие-то зацепки в его кабинете. Устало опустилась на пол. Сидела на ковре среди разбросанных документов, понимая, что мои поиски не увенчались успехом. Около часа ночи я приняла душ и легла в кровать. Несмотря на головную боль и тревогу, заснула я быстро.

Рано утром меня разбудил настойчивый звонок в дверь. Сорвавшись с кровати, по пути запахивая халат, я побежала открывать. Я так надеялась, что это вернулся Андрей. Промелькнула мысль, что раз не открыл дверь сам, то скорее всего потерял где-то ключи. За те минуты, что я спускалась и открывала дверь, перебрала тысячу вариантов, что могло случиться и тысячу ответов на вопрос, почему он звонит в дверь. Но за дверью меня ждал не Андрей, за дверью меня ждала полиция.

– Капитан Холодов, – представился мужчина средних лет, протягивая открытое удостоверение.

– Майор Поляков, – второй мужчина, немного моложе, около 35 лет, тоже показал документ и убрал его в карман.

– Гражданка Скорупко?

– Да, это я, – робко произнесла, не понимая, что происходит, и что на моем пороге делает полиция. Неужели что-то случилось с Андреем?

– Ваш муж находится сейчас под арестом. И нам необходимо задать вам некоторые вопросы. Мы можем войти?

–Что?! Как под арестом? Что он натворил? Он в порядке? – вопросы просто лились из меня, нервное напряжение давало о себе знать и угрожало перерасти в истерику.

– Гражданка, успокойтесь! Так мы войдем? – их обращение вызывало еще большее волнение.

– Да, конечно! – я отступила в сторону, пропуская полицейских в дом. – Проходите, – указала в сторону гостиной.

Начал говорить капитан Холодов, мужчина с еле заметной сединой.

– Ваш муж находится под арестом и обвиняется в хищении денежных средств в крупном размере у своего клиента Романа Николаевича Разумовского.

Я словно онемела, открывала и закрывала рот, как рыба, которую вытащили на сушу. Сумма, которую мне озвучили, была для меня огромной. Я не то, что в руках таких денег никогда не держала, я в глаза их никогда не видела. О, боже! Зачем Андрею понадобилось столько денег? Неужели настолько сильно проигрался? Резко опустившись на диван, я непонимающе смотрела на капитана.

–Гражданка, вам плохо? – майор налил воды из стоящего на придиванной тумбе кувшина и протянул стакан мне. Я осушила воду за секунды.

– Как это произошло?.. Зачем?.. О, боже... – отставив в сторону стакан, я закрыла ладонями лицо.

– Обстоятельства произошедшего выясняются, поэтому мы и находимся здесь. Нам необходимо задать вам несколь-

ко вопросов. Вы можете отвечать? Или нам вызвать вас по-весткой?

– Да, конечно, – мне трудно было осознать все происходящее. – Я смогу его увидеть?

– Вы можете увидеть гражданина Скорупко согласно расписанию личных встреч, – и он протянул мне какой-то листок.

Я бегло осмотрела протянутый документ с информацией об адвокате и спрятала его в карман халата.

– Итак, – начал майор, – вы знали гражданина Разумовского?

– Да, я встречала его пару раз в офисе мужа.

– В каких отношениях находился ваш муж и гражданин Разумовский?

– В деловых. Роман Николаевич являлся постоянным клиентом моего мужа. Все виды страхования, бизнес, дом, магазины, машины. Он страховал весь свой бизнес и всю свою недвижимость. Продлевал страховки, если оканчивался срок их действия...

– Ваш муж брал деньги в заем у гражданина Разумовского?

– Насколько мне известно, нет.

Вопросов было много, около часа я отвечала на них. К концу разговора чувствовала себя разбитой и уставшей, голова просто раскалывалась от боли и напряжения. Проводив полицию за дверь, мне пришлось выпить обезболивающее.

Весь день прошел, как в тумане. Я была полностью потерянной и абсолютно не знала, что мне делать дальше.

ГЛАВА 2

Утро мое началось в десять утра. Проснулась я от звонка, звонила подруга. Приняла вызов и, разговаривая, спустилась на кухню, включила чайник. Сделав бутерброд, кинула взгляд на часы и поняла, что если не потороплюсь, то опоздаю в участок.

– Полин, давай я перезвоню, как освобожусь. Мне надо срочно собираться.

– Набери меня обязательно! Я беспокоюсь и за тебя, и за Андрея.

– Хорошо, я позвоню.

Пока я завтракала и приводила свой внешний вид в порядок, раздался еще один звонок. Как оказалось, от самого Разумовского.

– Доброго дня, Марина Михайловна! – раздался в трубке приятный и довольно знакомый мужской голос.

– Доброго, Роман Николаевич! Слушаю вас.

– Марина Михайловна, я не буду тратить ни свое время, ни ваше, поэтому перейду сразу к делу. Мы можем встретиться? Думаю, нам есть, что с вами обсудить.

– Я не совсем понимаю, для чего. Андрея нашли, он сейчас в участке, я как раз туда собиралась ехать.

– Марина Михайловна, то, что его нашли, заслуга не правоохранительных органов, а моих ребят. И еще, его поимка

не вернет мне моих денег. Поэтому нам необходимо встретиться и все обсудить. Это не телефонный разговор. Жду вас на Лебедевой, 41 в ресторане «Жарки» через полчаса.

На этом Разумовский закончил разговор и отключился. Чувствую, что разговор с ним будет не из приятных, и, конечно же, я подозревала, от кого он хочет получить свои деньги обратно. Четыре миллиона двести тысяч рублей. Боже, да это огромная сумма! Даже если я продам бизнес, машину, свой небольшой дом, это не покроет всей суммы, так как в короткие сроки продажа возможна только по бросовой цене в половину реальной стоимости. Так, стоп! Надо успокоиться и не паниковать раньше времени. Может, это не то, что я подумала. Пора спешить. Разумовский не тот, кто любит ждать.

– Еще раз здравствуйте, Марина Михайловна! – Разумовский галантно предложил мне сесть, сам же расположился напротив.

– Марина Михайловна, я не буду ходить вокруг да около, скажу так: мне нужны обратно мои деньги. Сумма для меня не большая. Но учитывая, что на сегодняшний день пара тендеров на строительство моей фирмой стоит под большим вопросом, благодаря вашему мужу, между прочим, я могу к данной сумме прибавить еще сумму своих убытков в случае проигрыша тендера. Я взрослый человек и понимаю, что при таком раскладе ваш муж не расплатится со мной, даже если я его вытащу из тюрьмы. Поэтому мне проще его убрать, дабы

не портить свою репутацию в определенных кругах.

Я нервно сглотнула. Разумовский сделал небольшую паузу и продолжил:

– Вижу, вам это не очень нравится. Поэтому я хочу вернуть хотя бы то, что он взял. Думаю, это будет, как минимум честно.

– Но, Роман Николаевич, какое отношение к этому имею я? Это ваши дела с Андреем. Вы же не просто так пригласили меня сюда?

– Марина Михайловна, я хочу, чтобы вы узнали, куда ваш муж спрятал деньги, нашли их и вернули мне. Или найдите всю сумму сами. Впрочем, мне все равно, где вы их возьмете. Я просто хочу получить то, что у меня взяли. Причем, заметьте, без процента. Пока без него, – добавил Разумовский, отпивая кофе из своей чашки. – У вас неделя, Марина Михайловна.

– Но...

– Иначе ваш муж недолго будет за тюремной решеткой, он переместится за решетку кладбищенской ограды. А, как известно, долги вместе с наследством ложатся на плечи ближайших родственников.

Я побледнела после этих слов.

Разумовский вытащил визитку, положил ее на стол вместе с парой купюр за кофе и встал из-за стола.

– Марина Михайловна, позвоните, как найдете деньги. Напоминаю, у вас неделя.

Шел третий день. В запасе оставалось еще четыре дня. Я почти не спала, нервы сдавали. Я продала бизнес за полцены от реальной стоимости, машину, шубу и некоторую бытовую технику почти за копейки. Но мне не хватало даже на половину суммы. Оставался дом. Но я не могла его продать, он был частично записан на Андрея. Видеться мне с мужем не давали, поэтому даже обговорить возможную продажу дома я не могла.

В обед я села обзванивать всех подруг, друзей и знакомых. Удалось наскрести еще пятьдесят тысяч, большую часть одолжила Полина, но это была капля в море. Осталось еще пару имен в телефонной книге, и я решила попытаться счастья. Позвонила бывшему однокурснику, который, как оказалось, успел устроиться в Германии и который тоже ничем мне не смог помочь. В телефонной книге остался только Вадим Серченко, мой одноклассник, известный в своих кругах как Карп. Вадим после школы загремел в тюрьму за разбой. После тюрьмы устроился к местному авторитету, а потом занял нишу в своем мире. Скажем так, местные ночные бабочки двух районов нашего города были под его крылом. Человеком он был ушлым, не брезговал ничем в достижении своих целей. Выбора у меня не оставалось и, сделав глубокий вдох, я нажала на кнопку вызова.

ГЛАВА 3

– Привет, Вадим!

– Привет, Маринка! Давно не слышал ничего о тебе. Удивительно, что позвонила. Надо чего?

Карп закурил и с прищуром поглядывал на меня. Знает, что ему просто так никто из одноклассников звонить не будет.

– Вадим, у меня муж попал в переделку, – робко произнесла и замолчала.

– Ну, не тяни. Ты позвонила. Я приехал. Рассказывай, как есть. Не просто же так поделиться со мной захотела.

– Если кратко, то мне срочно нужны деньги. Я собрала всего треть суммы, а может и меньше – больше не смогла. Всех обзвонила, никто не может помочь. В общем, только ты остался...

– Сколько надо-то? – резко прервал мою сбивчивую речь Вадим и, отвернувшись к окну, закурил.

– Два миллиона.

– Ни хрена се! А чего не три? Хоть в рублях-то? Ни херово твой муженек вяпался! И под кем, если не секрет, твой в должниках ходит?

– У Разумовского, бизнесмен известный в области. Он был клиентом Андрея. В рублях, слава Богу!

Вадим присвистнул, словно был лично знаком с Романом.

– Чего мне, Маринка, тебе сказать? Сумма не хилая...

– Вадим, я отдам. Ты же знаешь, – прервала его, боясь потерять надежду. – Назначь срок. Не сразу, но я отдам. Полгода, год и я верну всю сумму.

– Так, Марин, не кипишуй! Дай прикинуть.

– Вадим, я уже на все согласна! Хоть под процент! Нет у меня больше никого, кто бы смог помочь. А судя по разговору с Разумовским, он не только Андрея уберет, но и я в стороне не останусь. У меня три дня всего... – меня затрясло при одной мысли, что Вадим мне откажет. Нервы стали совсем ни к черту.

Карп докурил и, выбросив окурочек, сплюнул на тротуар через окно автомобиля.

– Завтра подъезжай в мой клуб. Знаешь где? – я кивнула. – К десяти утра. Там в это время кроме меня и моих оболтусов никого нет. Возьмешь налом, с банками я не путаюсь, сама понимаешь.

– Вадик, я тебя расцеловать готова! – от его слов будто груз с плеч свалился.

– Прибереги нежности для муженька своего. Должна будешь. Все, давай, выметайся, мне ехать надо!

Я вышла из машины Вадима и направилась на остановку. Да здравствует общественный транспорт! Уже скучаю без своей машины.

Приехав домой, я сразу набрала Разумовского. Через пят-

надцать минут он уже был у меня на пороге, как обычно вежлив и учтив. Но чувствовалось, что за этой вежливостью крылась опасность. Его зам пересчитал деньги. Роман кивнул мужчине и сделал несколько звонков, не вставая с моего дивана.

– Марина Михайловна, дело сделано. Вашего мужа отпустят в течение 10 минут. Ожидайте его дома, – он убрал в карман свой телефон и улыбнувшись встал, застегивая пиджак. – Всего вам доброго! И, Марина Михайловна, надеюсь, в следующий раз встретиться с вами при более приятных обстоятельствах. Вашему мужу очень повезло с женой, – Разумовский неприятно ухмыльнулся, протянув руку для рукопожатия. – С вами приятно иметь дело. Еще раз всего доброго!

– И вам... До свидания! – проводив Разумовского за дверь, я присела на край дивана. – Лучше уж прощайте, Роман Николаевич, – последнюю фразу сказала уже стенам своего дома.

Остальные три часа я ожидала Андрея. Я уже набирала и Полякова, звонила в отделение. Час назад мне ответили, что Андрей отпущен, а дело закрыто. Подробности, конечно же, мне не сообщили, но главное, что все обошлось. Поляков лишь сказал, что Андрей был отпущен и обвинения сняты. Я беспрестанно набирала номер мужа, но слышала в ответ лишь: «абонент вне зоны доступа». К вечеру мои нервы окончательно сдали, и я снова набрала Разумовского.

– Слушаю Вас, Марина Михайловна!

– Роман Николаевич, извините, что беспокою! Андрея так и нет дома, он не появлялся после освобождения. Я боюсь предположить, что вы не сдержали слово, и он валяется где-нибудь в канаве с пробитой головой.

– Марина Михайловна, – выдохнул в трубку с какой-то усталостью Роман, – я не криминальный браток и не лошок. За свои слова я отвечаю! Андрея я не трогал и все благодаря вам. Другой информации у меня нет. Извините! – в трубке раздались противные гудки, бьющие по моим расшатанным нервам.

Судя по тону, Разумовский был раздражен моим предположением. От греха подальше отложила идею набрать его еще раз.

Так прошла целая неделя. Неделя, наполненная бесполезными звонками, пустыми поездками в офис. Я изводила себя поисками Андрея. К вечеру каждый раз пила успокоительные таблетки, чтобы заснуть. Полина как-то обмолвилась, что видела его в торговом центре, и он даже с ней поздоровался. Значит, Андрей жив и просто не хочет появляться дома. От этого стало совсем тошно. Это был удар со спины, подлый и нечестный. Пусть яркость чувств между нами уже давно потускнела, но элементарное уважение должно было остаться. Но, видимо, и тут моя наивность цвела пышным цветом.

Ну и черт с ним! Долг жены я выполнила! Я вытащила его

из-за решетки. И если у него не хватило совести явиться, то я с этим сделать ничего не могу. Во мне впервые поднялась волна злости. Надо работать. Зарабатывать деньги, раздавать долги и на что-то жить, в конце концов.

После истории с Андреем большинство друзей или, точнее сказать, люди, которых мы считали друзьями, отвернулись от меня. Многие не то, что не брали трубку, но и делали вид, что не знают меня. А те, кто еще здоровались, то делали это с какой-то жалостью в голосе и во взглядах. В чем заключалась причина такой резкой перемены, я не понимала и не хотела разбираться. Мне было не до этого. Списала все на то, что большинство знакомых были связаны с бизнесом Андрея, и для них был важен статус и толщина кошелек. А у меня теперь кошелек пуст.

С понедельника решила занять себя работой и начать с нуля небольшой бизнес. Сайт, реклама, наполнение. Все пришлось делать самой, средств на наем сотрудников не было. Решила вспомнить старое свое занятие шитьем и создавать нижнее белье ручной работы. Всю неделю, чтобы как-то отвлечься от мыслей об Андрее, я занималась разработкой макетов, сайтом, рекламой, мониторингом рынка.

Несмотря на злость, я волновалась о муже, как о человеке, с которым я прожила не один год бок о бок, с которым делила постель. Но это уже были эмоции сродни волнению о хорошем друге, но не как о муже или любимом человеке. Любые чувства истончаются, когда их не ценят. А Андрей не ценил

ничего. Слишком много слез и проблем он мне принес.

Последние полтора года наша совместная жизнь мало напоминала жизнь влюбленных супругов. Скорее, мы терпели друг друга. Оба пропадали на работе. Страсть, которая была между нами ушла так же быстро, как и пришла. Осталось лишь горькое послевкусие и разочарование в чувствах, в себе и в человеке рядом со мной.

Дни текли один за другим, но я ловила себя периодически на том, что все еще жду его прихода. Зачем? Сама не знаю. Посмотреть в глаза. Спросить, как он мог так подставить меня, нас. Не знаю... Знала одно, что если между нами состоится разговор, то я попрошу развод. Пора начать новую жизнь. Хоть и на старом пепелище, но все же.

Вечером неожиданно позвонил Вадим, попросил прийти к нему в клуб завтра вечером к 22 часам.

ГЛАВА 4

– Ты сама ко мне пришла за деньгами, так? Так. Я тебе их дал? Дал, причем всю сумму сразу, на которую ты оплатила долги своего Андрейчика. Вытащила муженька из тюрьмы, так будь добра отрабатывать! – Вадим сидел, развалившись в своем кресле, раскуривая тошнотворно пахнущую сигару, и смотрел на меня недовольным взглядом. Он всегда был резок, но этот бизнес сделал его не только резким, но и жестоким.

– Но мы не договаривались на такое! Тем более, у меня уже есть половина суммы. Я смогу отдать деньгами! – предложение Карпа едва не лишило меня дара речи.

– Нах*й мне твои бабки! Ты че, бл*ть, тупая или прикидываешься?! У меня проблема, девка заболела, работать некому, а заказчик серьезный! – взорвался Вадим, заставляя меня вжаться в спинку кресла. – Слушай, Маринка, кончай базар разводить, не люблю я это! Деньги взяла, отработывай! Когда брала, на все согласна была! Как расплачиваться не спрашивала, значит, все устраивало, а сейчас заднюю включила? Не, так дела не делаются! Ты смотри, я такие шутки не люблю! Я тебе предлагаю уважаемого клиента с бабками. А заартачишься, со шкурами на дорогу пойдешь, там контингент особый, церемонится не будут.

В горле стоял ком. Влипла я по самые яйца, как сказал

бы мой давний одноклассник. Я пыталась хоть что-то придумать, чтобы выйти из этой ситуации. Найти слова, чтобы его переубедить, но в голове от страха не было ни одной здоровой мысли. Не ожидала, что Вадим запросит такую цену. Что процент нагонит, могла предположить, но такого я не могла даже представить!

– Дорогуша, у тебя десять минут. Допивай кофеек и того..., или со шкурами. Тачка стоит, ждет или к клиенту. А ты знаешь, я ждать не люблю!

Это его «ждать не люблю» предполагало, что, если сама не решу, за меня все решат и не в лучшую сторону. От Вадима можно было ожидать чего угодно. Я поняла это уже на все сто процентов.

В голове зудела мысль просто сбежать. Но я останавливала себя, понимая, что за те деньжищи, что Вадим мне дал, он так просто меня не отпустит, достанет из-под земли, если сбегу, и тогда малой кровью я не отделаюсь. Я не верила в происходящее. Словно сон, бредовый сон.

– К клиенту, – сказала и отвернулась в сторону, противно стало от себя и от Вадима. Словно грязь налипла от его конторы, да еще липкая, что не стряхнуть и не отмыться. Примерзкое ощущение. Оставалась надежда, что я не понравлюсь этому извращенцу, и он откажется от моей персоны. Жалкий, ничтожный, но шанс.

– Вот и молодец! Полгода отработаешь с ним. Клиент один, других не дам. Любит чистоту. Справки и прочее при-

несешь ему, там сами решите когда. Узнаю, что с кем-то еще кроме него тр*хаешься на стороне, сам придушу. Он этого не любит, а я себе репутацию портить не позволю.

– Что же он тогда жену не заведет? – не смогла я сдержаться, злость постепенно накатывала, приходила на смену оцепенению. Оно и к лучшему.

– А ты не умничай! Дядька он особый, с пристрастиями. Не каждая в жены к нему пойдет. Одна вон даже сбежала от него несколько лет назад, – Вадим противно захихикал в сторону словно в этом было что-то забавное. – Короче, на месте разберешься. Скажи спасибо дяде Вадиму, а то стояла бы сейчас на дороге со шкурами, да меняла по 5-10 мужиков за ночь. Или может ты того ... это к шкурам хочешь? – он противно рассмеялся.

– Нет уж, спасибо. Я и к клиенту твоему не очень хочу. Да смотрю, ты мне выбора особо не оставляешь.

–Выбор есть всегда, дорогуша. Вопрос в том, устраивает ли он нас. Ладно, хватит эту хреновую философию разводить. Прямо по коридору душевая, иди, приведи себя в порядок. Там все необходимое имеется, девки объяснят, что к чему.

Стоя в клубной туалетной комнате для персонала, я умывалась холодной водой из-под крана и отчаянно пыталась понять, когда я успела настолько вляпаться. Бл*ть! Коллапс. Чертов коллапс. Умывшись холодной водой, пыталась прийти в себя, выходило плохо. Мужлан, которого Вадим назвал

Косым, словно под конвоем проводил меня до двери, одним своим видом подтверждая мои мысли, что мне не сбежать. Вытерев вспотевшие от нервного напряжения руки, я вошла в указанную ранее комнату. Докатилась... с владелицы перспективного магазина до шлюхи. Правда, люксовой, но шлюхи. Тут формулировка сути дела не меняла.

ГЛАВА 5

Виктор

Несколько лет назад в одном из VIP-клубов города, в котором я был частым гостем после развода с женой, мне посоветовали обратиться к Карпу в случае, если понадобятся девочки, за которых не надо нести ответственности. Карп занимался проститутками от обычных дорожных шалав, до элитного эскорта. Мог достать любую девку, на любой вкус.

Сегодня настал тот момент, когда мне нужна была девка с очень высоким порогом боли и за которую, в случае чего, я не нес бы никакой ответственности. То есть – был человек и нет человека. И проблем тоже нет. При этом был список моих требований, одно из которых, это чистота «товара». Серченко заверил меня, что все мои требования будут учтены, а пожелания выполнены. И сейчас я ожидал девку в его клубе, в одной из комнат для особых клиентов.

Закурил и от нетерпения забарабанил пальцами по обивке кресла. Честно, я уже был в предвкушении. Даже самому было не по себе. Давно не выпускал своего зверя погулять, а ему хотелось так, что он исходил слюной внутри меня только от мыслей о предстоящей ночи.

Наконец, дверь отворилась и в комнату совсем робко вошла девушка. Русые волосы, платье в цветочек, широко распахнутые глаза, наивные, как у новорожденного олененка.

Прямо ангел, сошедший на грешную землю. Не знал бы, что шл*ха, наверное, купился бы на этот спектакль.

– Пройди.

Девушка сделала несколько шагов и встала у соседнего кресла.

– Сядь.

На вид девушке было около 23-24 лет. Радовало, несомненно, что совершеннолетняя и с опытом.

– Не переигрывай, – бросил в ее сторону, затягиваясь сигаретой.

– Что? – потупила взгляд, вытерев явно вспотевшие ладони о край платья. Что-то в этом жесте меня напрягло, я любил смотреть на их страх, наслаждаясь каждой их эмоцией. Но страх и боязнь возникали уже в процессе, а тут войти не успела, уже дрожит, как лист на ветру.

– Вадим объяснил обязанности? – я затушил окурок в пепельнице и обратил все свое внимание на девушку.

– Нет, не совсем.

– Та-ак... – неужели в первый раз? Вот Карп сволочь. Сказал же, опытную. Размотаю с*ку. Терпеть не могу, когда мои распоряжения не выполняют.

– Ты в первый раз, что ли? Имею в виду, на «работу» эту вышла впервые?

– Можно и так сказать, – еле слышно пробормотала девушка и снова опустила взгляд.

– Можно или нельзя здесь я решаю! – я начал выходить

из себя. Карпа точно размотаю. П*зд*ц. Отправил хрен пойми кого. – Зовут как? – я встал с кресла и снова закурил. Никогда не интересовался именами проституток, но с этой развлекаться точно не буду, от ее взгляда “а ля Бэмби” все желание пропало к чертям.

– Марина.

– Слушай меня внимательно, Марина. Сейчас встаешь и выходишь за дверь. Избиением младенцев я не занимаюсь. Карпу так и передай, – я ожидал, что девка выскочит пулей из комнаты, но она не двинулась с места.

– Ты плохо слышишь?

– Вадим сказал, если не вы, то на дорогу с девками отправит, – она, наконец, подняла свой взгляд и посмотрела прямо в глаза, – а я на дорогу не хочу. Если так, то лучше вы.

– Так, барышня! Ты, в принципе, не в курсе, кто я и чего хочу от сегодняшней ночи. Поэтому, дуй-ка ты, девочка-одуванчик, отсюда, пока отпускаю. Так что, на этом все, встала, вышла за дверь, и чтобы я тебя тут больше не видел.

Она вся съежилась от моих слов, но упорно продолжала сидеть на краю кресла, заламывая пальцы рук. Невольно бросил взгляд на них, отмечая наличие тонкого обручального кольца:

– Ты еще и замужем?

– В разводе, почти. Вы простите, но я не могу уйти. Скажите, что я должна сделать, – нет, она что, совсем дура? – Я Вадиму денег должна, он все равно найдет способ получить

свое. Я половину суммы ему сегодня хотела отдать, но он сказал и этого не возьмет, пока я его проблему не решу. У него кто-то из девчонок заболел.

– Додумалась у кого деньги в долг брать, еб*нутая баба!

– Мне мужа надо было из отделения вытащить, ему срок грозил. Деньги только Вадим смог одолжить.

– Так пусть твой ненаглядный теперь сам вопрос с Серченко решает. Ты-то чего приперлась? – разговор стал меня изрядно напрягать. Желание свернуть Карпу его плюгавенькую шею стало непреодолимым. Подослал недоразумение в платье в цветочек, сука!

– Он сбежал.

– Муженек сбежал, а долг остался. Еще и Карп прессовать начал? Ну, ты влипла, девочка, – Карп, конечно, та еще тварь, но и муженек этой дурочки не лучше. Видно, что девка домашняя. Храбрится, конечно, насколько может, но стоит только надавить, истерики не избежать. Видно, из последних сил держится, слова из себя выдавливает. Козел Серченко, весь вечер обломал.

– Сколько должна Карпу?

– Я кредит взяла на днях, еще миллион осталось найти, – я присвистнул. Серченко за лям удушится и эту мышь от себя не отпустит, пока с процентами не отработает. Я отчего-то задумался, закуривая уже третью по счету сигарету. Живой этой Марине от сюда явно не уйти. Эта дура наивная даже еще не понимает, на что ее Карп подписал. Оглянулся, пой-

мав на себе ее испуганный взгляд.

– Не смотри так на меня, я не Робин Гуд, – девчонка потупила взгляд.

– Твою ж мать... ладно, сиди тут! – затушив недокуренную сигарету, вышел из комнаты и направился к кабинету этого уroda. Дверь открыл чуть ли не с пинка. В кабинете Карпа кроме него была девица, которая отсасывала ему, сидя на полу у его ног. Сам Серченко сидел, развалившись в своем кресле.

– Ты, бл*ть, ох**л в край?!

Увидев меня, Карп оттолкнул девку, подорвался и попытался натянуть штаны, что у него плохо выходило, видать от волнения и спешки. Понял, с*ка, что влип. Девка тем временем успела прошмыгнуть мимо меня и выскочила в коридор.

– Виктор Геннадиевич, что не так?! Что-то случилось? Вам не понравилась девушка?

– Карп, ты совсем крышей поехал мне новенькую подсовывать? Ты плохо знаешь мои вкусы? И что это за новости, с каких пор ты наивных девиц продавать начал?

– Наивная, как же! Это одноклассница моя, у меня с ней свои счета!

– Да, мне пох*й, какие там у тебя счета! Девку я забираю! Она отдает тебе деньги, что принесла сегодня с собой и тебе остается сумма, проплаченная мной сегодня за заказ. На этом все!

– Но она мне больше должна!

– Считай, остальное штраф за нарушение нашего с тобой договора. И с этого момента я с тобой не работаю! – продолжать прессовать этого заискивающего ублюдка не было уже желания. Плюгавый, трусоватый, он может только на бабах свой авторитет отрабатывать. Отброс общества. Если видел кого-то более авторитетней себя, сразу терялся и поджимал хвост. Наверх он пробился благодаря тому, что подставил своего босса, и того убрали. Продажная шкура. Не люблю таких. Такие и мать родную продадут, если приспичит.

Я встал и направился к двери.

– Виктор Геннадиевич, может, все еще утрясем? Давайте, вам другую девушку отправлю, могу на выбор девок предложить, сами подберете! – вот тупое пресмыкающиеся.

– Ты глухой или тупой? С тобой я больше дел не имею! Телок своих для других оставь.

Выйдя из кабинета, отправился в комнату, где ждала та девушка, Марина, кажется.

Вернувшись, застал девушку стоявшей у небольшого окна, единственного в этой комнате. Услышав, что кто-то вошел в комнату, она обернулась.

– Сейчас достаешь деньги, что хотела Карпу отдать, идем, ты отдаешь и едешь со мной, – девушка напряглась.

– Не бойся. У меня для тебя другая работа, не та, к которой ты готовилась.

ГЛАВА 6

Ночь, машина и незнакомые улицы, мелькающие за окном. От нервного напряжения дрожат руки, все тело словно натянутая струна.

– С уборкой дружишь? – неожиданно произносит мужчина.

– Что?

– Убираться в доме, говорю, умеешь?

– Да.

– Не трясись так, бесишь уже! Не собираюсь я с тобой ничего делать. У меня дом недавно достроился, нужно его в порядок привести. Отработаешь затраченные деньги за сегодняшнюю ночь и заработать сможешь. Как понимаю, теперь тебе надо кредит выплачивать.

– Как вас зовут? Вы не представились.

– Виктор Геннадиевич.

{Марина. Спустя неделю.}

Я боялась его. Жесткий, властный, немногословный. Он никогда не повышал голос, но говорил так, что не возникало даже желания не подчиниться. Всегда говорил исключительно по делу. На вопросы требовал четкого ответа. Только спустя три дня я начала понимать, как мне повезло. Я занималась домом, который оказался довольно большим, но еще не до конца обставленным, законченные же интерьеры

впечатляли. Убирала комнату за комнатой. Готовила кушать, оставляла на столе и ложилась спать. Виктор приходил поздно. Встречались мы с ним редко, большей частью по утрам за завтраком

Благодаря ему я не пошла в расход, оказавшись в руках Вадима. Но, если говорить откровенно, он пугал меня с самого первого раза, как я его увидела. Мой Андрей рядом с ним смотрелся бы, как девочка из церковно-приходской школы. И дело даже не в том, что он был больше, выше и сильнее моего мужа. От Виктора исходила какая-то особая сила. Стоило ему войти в помещение, он словно заполнял его собой. Белые накрахмаленные рубашки, безупречно отглаженные брюки, неизменно черные костюмы, дорогие часы и перстень на правой руке, который не подходил к его строгому виду, но добавлял что-то особенное своему хозяину. Все это было словно неотъемлемая часть его. Вторая кожа. Темные волосы, четко очерченные скулы, прямой и глубокий взгляд, пронизывающий до самого нутра. От одного его взгляда я внутренне съеживалась. Но было в нем что-то еще, что-то глубокое и пугающее. Я бы сказала, властность нетерпящая возражений, но и это бы не передало всего того, что я видела в этом мужчине.

После того, как он увез меня от Вадима, я была на грани срыва. Видя мое состояние, Виктор не давил, ни о чем больше не спрашивал. Лишь попросил ксерокопию паспорта и показал комнату, в которой я могу остановиться на время

работы в его доме.

– У вас свое жилье есть?

– Да.

– Пока можете его сдать в аренду, жить будете тут, – произнеся эти слова, он вышел за дверь, даже не пожелав спокойной ночи.

Прошло уже полтора месяца, и за время, проведенное в этом доме, мне удалось немного успокоиться и принять сложившуюся ситуацию. Андрей так и не позвонил. Я пыталась несколько раз до него дозвониться, но сначала он не брал трубку, а потом и вовсе его номер оказался заблокирован. Месяц назад я ездила в город, чтобы подать заявление в полицию о пропаже человека. Но всего одна фраза, брошенная Полиной в телефонном разговоре, поменяла мои планы. Подруга видела его в торговом центре. Он жив, здоров и, видимо, совсем не нуждается во мне и в моей помощи. В растерянных чувствах я вернулась в дом Виктора.

Эта маленькая, неприметная, скромная мышка жила в моем доме уже шесть недель. И, если первое время я ее почти не замечал, то последние две недели с наслаждением наблюдал за ее перемещением по комнатам. Короткие джинсовые шорты, черная маечка, подчеркивающая красивую грудь, и эти волосы, заплетенные в тугую длинную косу... Мой внутренний зверь начинал исходить слюной от желания увидеть ее на коленях.

Несмотря на бурно проведенную ночь, спать не хотелось. В крови еще бурлили эндорфины. Расстегнув рубашку и закатав до локтя рукава, плеснул себе в стакан виски и, опершись рукой о стену, смотрел в окно, как восходит солнце. Я скорее почувствовал появление Марины на кухне, чем услышал. Она, точно, как мышка, даже крадется неслышно.

– Доброе утро! – пискнула в мою сторону и, отвернувшись, начала готовить завтрак. Сделал глоток из своего бокала, наблюдая за ее передвижениями по кухне. И, с*ка, на ней снова эти ее короткие шорты, мать их в пекло! Несмотря на то, что я за ночь не раз получил разрядку, эти чертовы шорты снова заставляли моего зверя облизываться в предвкушении. Бл*ть, если она не перестанет их надевать, то ее милая шкурка в ближайшем времени будет изрядно потрепана.

Поставил бокал на подоконник, подошел к ней. Таким куколкам всегда хватало лишь малейшего предупреждения, чтобы пробудить в них страх. Положил руки на столешницу по обе стороны от мышки так, что она оказалась зажата между мной и столешницей. Девушка напряглась и замерла, боясь пошевелиться.

– Не надо, пожалуйста, – сдавлено пискнула, все так же не делая попытки вырваться. Маленькая трусливая мышка. И так вкусно пахнущая. Я склонился и провел носом по шелковистой коже ее шеи, едва превозмогая желание оставить след от укуса на этой гладкой без изъянов коже. Мышка вздрог-

нула, и, казалось, перестала дышать.

–Если я еще раз увижу эти короткие шорты на твоей заднице, все закончится тем, о чем потом ты будешь очень сожалеть, – процедил слова сквозь зубы.

Резко отстранившись, вышел из кухни с такой скоростью, словно за мной гналась стая чертей. Потому что, стоило мне сейчас хоть на минуту задержаться рядом с ней, я, если и не испорчу ее шкурку, то точно хорошенько оттр*хаю.

Марина.

Я чуть не грохнулась на пол. Ноги словно ватные стали. Вцепившись в край столешницы, прикрыла глаза, выравнивая сбившееся от страха дыхание. Яичница и тосты подгорели, придется пережаривать. Дрожащими руками я закончила с приготовлением завтрака и, как можно быстрее ретировалась в свою комнату. Надо прибрать две комнаты, в которые завтра должны привезти мебель, но прежде надену что-нибудь более закрытое. Не стоит дразнить льва, живя в его клетке.

Надев легкий, но длинный сарафан, я принялась за работу. На часах уже было около пяти вечера, когда я спустилась вниз приготовить ужин. К моему удивлению Виктор был дома. Через кухонное окно было видно, как он плавал в летнем бассейне. Рельефные мышцы переливались на солнце от воды. Он то выныривал, то вновь уходил под воду, перемещался в воде с грацией хищника от одной стороны бассей-

на к другой. Я замерла у окна, неожиданно для себя залюбовавшись этим зрелищем. Как настолько идеальный мужчина может быть настолько пугающим, опасным и холодным? Он вынырнул и оперся на край бассейна. Наши взгляды встретились, но ни он, ни я не отводили глаз, мы неподвижно смотрели друг на друга. Я с восхищением и интересом, Виктор с превосходством хищника, завидевшего беззащитную лань. Он вылез из бассейна не отводя взгляд от меня, и, только уловив на его губах пугающую усмешку, я отшатнулась от окна. Ругая себя, принялась готовить ужин.

– Неплохой сарафанчик, вам идет! – издевка в его тоне была слишком очевидная.

– Спасибо!

Он прошел на кухню и, открыв холодильник, плеснул в стакан холодный сок, все так же наблюдая за каждым моим движением. Это напрягало.

Вечером он зашел ко мне в комнату и попросил не выходить из нее. Одет он был в классический костюм тройку и белоснежную рубашку. Идеален, как всегда. Даже если не хочешь на него смотреть, взгляд все равно цепляется.

– Постарайтесь не выходить из комнаты сегодня вечером и ночью, а лучше закройте на ключ изнутри. Что бы вы ни слышали, что бы не происходило внизу, не спускайтесь и не отмыкайте дверь. Вы поняли меня?

Я качнула головой в знак того, что поняла. Это была странная и неожиданная просьба.

– Надеюсь, что это так, – он вышел из комнаты, и спустя несколько минут я услышала звук закрывающейся входной двери и отъезжающей машины. Что за тайны? Может любовницу решил привести и боится, что я буду смущать своим присутствием его даму сердца. Часов в одиннадцать меня склонило ко сну, но предусмотрительно я закрыла дверь на ключ. Проснулась я в третьем часу ночи от женских криков.

ГЛАВА 7

Меня моментально бросило в холодный пот. Крики исходили из гостиной, громкий крик чередовался со всхлипом. Раздавался шум, словно эту женщину избивали. Меня забила нервная дрожь. Я лежала не шевелясь в кровати. Потом все резко прекратилось, я слышала разговор мужчин и шум отъезжающей машины. Спустя какое-то время услышала шаги по лестнице и коридору, кто-то остановился возле моей двери. Когда раздался поворот ключа, и дверь распахнулась, я едва не вжалась в матрас от страха, отчаянно делая вид, что сплю крепким сном младенца. Мужчина постоял в дверном проеме, потом двинулся к кровати. Это был Виктор. Я чувствовала запах его парфюма, смешанный с запахом выпитого виски. Он прикоснулся тыльной стороной ладони к моей щеке, легко проведя по ней. Я же еле дышала. Мне казалось, биение моего сердца было настолько сильным, что и он его слышал. Он постоял несколько секунд возле моей кровати и вышел из комнаты, снова закрыв дверь на ключ. Я еще долго лежала не шевелясь в кровати, прислушиваясь каждому шороху. Произошедшее меня пугало до холодных ладоней. Перебарывая чувство страха, я поднялась с кровати и поставила к ручке двери стул. Глупо, конечно. Если Виктор захочет зайти в мою комнату, то никакой стул ему не будет помехой, но мне так было спокойней.

Проснулась я рано, около 7 утра. Спустилась потихоньку вниз. В гостиной работала горничная Виола. Она была специалистом одной компании по уборке частных домов и коттеджей. Приходила один-два раза в месяц в основном для того, чтобы отмыть и отчистить пятна с помощью специализированной химии, которые не отмывались обычными средствами. Она поздоровалась и продолжила оттирать пол. Я ответила на приветствие и направилась в кухню. И в этот момент мой взгляд зацепился за кресло, на белой коже которого виднелись красные пятна, и это было явно не от вина...

На кухне был Виктор. Он читал газету и ел свой завтрак. Я налила кофе и села напротив. Изредка поглядывая на него, пила свой кофе. Я была, одета в длинный махровый халат, так что у него не было повода придраться к моему внешнему виду. Через пару минут он аккуратно сложил газету на край стола, окинув меня пренебрежительным взглядом.

– Ну, спрашивайте! А то я начинаю слышать скрипучий звук шестеренок, которые крутятся в вашей голове при непривычном мыслительном процессе.

– Что? – я с опаской взглянула на него, пытаюсь сыграть полную дурочку.

– У вас же тысяча вопросов о событиях вчерашней ночи, – он не спеша пил кофе и наблюдал за моей реакцией.

Свой кофе я допила в один глоток и направилась к раковине. Отвернулась от него, чтобы он не смог ничего прочитать в моем лице.

– Я не знаю, о чем вы. Я выпила снотворное вечером, поэтому спала сном младенца.

– Да вы что?!

Я даже спиной почувствовала его ухмылку, а издевку, звучащую в голосе, он скрыть и не пытался.

Виктор подошел со спины. Прижался ко мне якобы с предлогом поставить чашку в раковину. Он положил руки по обоим краям раковины, таким образом, что я оказалась снова в ловушке. Что за идиотская привычка у него? Ловит, как кот мышку.

– Лгунья! Вас с потрохами выдают темные круги под глазами. А, следовательно, вы не спали этой ночью и слышали все, что происходило в этом доме. Следовательно, у вас тысяча вопросов ко мне. И один из них, зачем я заходил к вам в спальню этой ночью? Ведь так? – он отвел мои волосы в сторону и неожиданно прикусил край уха, быстро лизнув укус языком, что словно выстрел отдалось у меня внутри, дыхание сбилось. Было страшно до трясучки в коленях, но пугающе приятно. – Как надумаете задать свои вопросы и постараться на них получить ответы, приходите, если не побоитесь, – и снова эта издевка в его голосе. – Сегодня обещают жаркую погоду, не мучайтесь, пользуйтесь бассейном, – он вышел из кухни.

Я же дожидалась пока его машина отъедет от дома, отсидевшись в кухне. И только тогда, когда раздался привычный звук двигателя и шум колес, направилась к себе в ком-

нату. Большую часть дня я отмывала комнату, в которой был недавно закончен ремонт. Ближе к вечеру я решила все же поплавать в бассейне. Погода и впрямь сегодня радовала солнышком, но вместе с тем было безумно жарко и невыносимо душно. На часах было около четырех часов дня. Виктор возвращается к семи, поэтому у меня в запасе достаточно времени, чтобы насладиться прохладной водичкой. Мне отсюда не сбежать, значит надо искать способы хоть как-то снять напряжение, иначе я просто сойду с ума. Виктор прав, вопросы у меня были и много. Только хватит ли смелости их озвучить?

Плавала я долго и в какой-то момент почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. Неприятное чувство. Мог прийти сосед, который подрабатывал у Виктора садовником и подсобным рабочим. Не хотелось сверкать своим красным бикини перед пожилым человеком. Поэтому поспешила вытереться и, замотавшись в огромный халат, пошла в дом. Я уже хотела подняться к себе в комнату, как дверь кабинета раскрылась, и вышел Виктор.

– Зайдите, – одно его слово, а я даже не могу взбунтоваться и не пойти.

Он стоял у стола, немного присев на столешницу.

– Вы хорошо плаваете, и красный цвет вам к лицу!

Блин, это его взгляд я почувствовала у бассейна.

– Итак, я жду вопросов. Думаю, я дал вам достаточно времени, чтобы их сформулировать, – он смотрел на меня и

ждал.

Сглотнув, я осмелилась:

– А если я не хочу их задавать?

– Вам придется. Меня не устраивает ваш зашуганный вид и испуганный взгляд. Поэтому давайте сразу расставим все по своим местам и проясним ситуацию.

– Хорошо, – произнесла, нервно перебирая пальцами край халата. – Кто кричал ночью?

– Женщина, – он ухмыльнулся, подкуривая сигарету, и, словно смеясь надо мной, выпустил дым в сторону.

– Кто она?

– Проститутка, – эти слова он словно выплюнул.

– Что вы с ней делали?

– А что делают с такими, как она?

Я залилась румянцем. Задавая этот вопрос, я совсем не подумала, что он прозвучит так двусмысленно.

– Я видела кровь в гостинной. Вы били ее? Зачем? За что?

– Это ее работа.

– Я не совсем понимаю.

– Мне кажется, я уже ответил на ваш вопрос, можете задавать следующий.

– Но...

– Никаких «но»! Здесь я диктую правила! Следующий вопрос.

– Вы убили ее?

– Нет. Еще есть вопросы? – он затушил сигарету в пепель-

нице.

– Вы сказали, что заходили ко мне в комнату, зачем?

– Я сказал закрыть дверь. Ты ее плохо закрыла, раз я смог войти.

– Вы не ответили на вопрос.

– Значит, я не хочу на него отвечать! – отстранившись от стола, он двинулся в мою сторону. – Это мой дом, и я захожу в любую его комнату, даже в твою, – Виктор подошел ко мне настолько близко, что пришлось отступить. Он убрал еще влажные пряди волос с моего лица и отвел их в сторону. А я замерла, боясь пошевелиться, чувствуя себя кроликом перед большим удавом.

– Я захожу в твою комнату почти каждую ночь, моя дорогая, пока ты крепко спишь в своей постельке. Вчера ты не спала, и мне пришлось собрать всю силу воли, чтобы не выдернуть тебя из-под одеяла, – он приблизился ко мне в плотную. – В следующий раз запирайся на шпингалет, он есть в верхней части твоей двери и надейся, что он спасет тебя.

Он пугал меня и при этом словно наслаждался производимым на меня эффектом.

– Почему вы избили ту женщину? – я почти пропищала свой вопрос, не узнавая свой голос. Блин! Это все нервы! Его взгляд стал слишком тяжелым, и я инстинктивно попыталась сделать шаг назад, но не успела. Одной рукой он резко схватил меня за талию, а другой потянул за волосы на затылке. Запрокинув мою голову назад, он почти прорычал:

– Потому что это я! И пора тебе запомнить, что два раза один и тот же вопрос не задают, иначе ты рискуешь оказаться на ее месте! – меня почти в прямом смысле затрясло от страха, и он это почувствовал. – Ну, по-видимому, тебя не прельщает такая перспектива, ведь так? – Виктор ослабил хватку, и я смогла утвердительно кивнуть. – Вот и я так считаю!

А потом его взгляд скользнул в распахнувшийся халат. Затем он медленно вернул его к моему лицу, и тут случилось то, чего я меньше всего ожидала. Он впился в мои губы.

Я не была к такому готова. Его язык нагло ворвался в мой рот, но он не дразнил, он там властвовал. Он брал, не спрашивая разрешения, не размениваясь на нежность. Он устанавливал свою власть, а я, как тряпичная кукла позволяла ему это. Растерявшись, не сразу среагировала, и теперь все мои попытки его оттолкнуть потерпели крах. Он удерживал меня, не давая и шанса пошевелиться, забирая право выбора. Самое ужасное было то, что я с каждой секундой все больше ему отвечала. Мне медленно, но верно сносило голову. Я не понимала уже – кто я, кто он. Я растворялась в происходящем. Его близость и настойчивые губы не давали возможности нормально дышать. Жар разносился по венам с каждым ударом сердца. Внизу живота предательски заныло. Виктор снова сжал часть волос на моем затылке и слегка оттянул мою голову вниз, отчего я застонала. Он закончил поцелуй так же быстро и резко, почти оттолкнув меня. От неожиданности я, не устояв, упала на ковер у его ног. Он

отвернулся, подошел к стоящей на журнальном столике бутылке виски, кинув мне через плечо, что я могу идти:

– И еще, закройте сегодня дверь получше! От этого зависит ваше будущее в этом доме! – его голос был недовольным, резким, с небольшой хрипотцой.

Я вышла из кабинета, покачиваясь. Голова все еще кружилась. Поднялась в свою комнату настолько быстро, насколько могла. Закрыла замок, нащупала шпингалет сверху и снизу, закрыла их, подперев дверную ручку спинкой стула.

ГЛАВА 8

Чертова девка! Смотрел в ее большие, широко распахнутые глаза и пьянел от плескавшихся в них наивности, мягкости, покорности. Изначально и мысли прикоснуться к ней не было. Какого черта понесло, сам не понимаю. Теперь она сидит в своей комнате, как трусливый крольчонок, а я готов разнести собственный кабинет в щепки от бурлившего в венах желания. Я начинаю жалеть, что вообще притащил ее в свой дом.

Марина

Следующие три недели после инцидента в кабинете проходили более-менее спокойно. Виктор снова делал вид, что я не больше, чем тумбочка в его доме, как и в предыдущие месяцы моего пребывания в его доме. Он просто здоровался и проходил мимо. Меня это устраивало больше, чем его недавние выходки. Я убиралась в доме, отвозила его костюмы в химчистку, готовила еду. В свободное время, вечерами или в выходные, занималась разработкой своего бизнес-плана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.